

Она всецело погрузилась в свою новую личность. Теперь она — Судзуки Соноко, и отныне в мире больше не существует Линь Жуюнь, есть только Судзуки Соноко.

Со временем, глубже вникая в суть вещей, Судзуки Соноко начала хмуриться. На её лице отразились разочарование и беспомощность. Она обнаружила, что задатки этого тела невероятно слабы, словно у драгоценного камня, изначально испещренного изъянами. Меридианы были узкими и хрупкими, казалось, они могли лопнуть в любой момент, не выдержав мощного потока энергии; кости также не отличались прочностью, им недоставало той твердости, что необходима для опоры великой силе. Каждая деталь этого тела безмолвно твердила о врожденной непригодности к совершенствованию.

Более того, возникла ещё одна трудность: в этом мире практически отсутствовала духовная энергия. А ведь она — ключ и фундамент для любых практик. Без неё культиватор подобен рыбе без воды или птице, лишившейся неба.

Впрочем, это не имело значения. В глубине души Судзуки Соноко никогда не было места для отступления или страха. Испытания для неё — словно точильный камень для меча: они лишь делают её тверже и сильнее. Что ж, в этом мире, который на первый взгляд кажется таким неподходящим, она может начать всё заново.

Спустя несколько дней, когда солнечные лучи пробились сквозь окна больницы и залили каждый уголок палаты, настал день выписки. На лице Судзуки Сиро сияла довольная улыбка, а во взгляде читались забота и надежда. Судзуки Томоко была одета в элегантное платье, волосы аккуратно уложены. Судзуки Аяко приехала раньше всех, её лицо озаряла лучезарная улыбка.

— Соноко, поехали домой, — произнесла она.

— Хорошо, — ответила Соноко.

Судзуки Соноко быстро потянула Судзуки Аяко за собой, и они юркнули в машину. Судзуки Сиро и Судзуки Томоко, глядя на дочерей, довольно улыбнулись. Устроившись на сиденье, Соноко откинулась на спинку и принялась извиняться перед ними, признавая, что не должна была ввязываться в опасные авантюры.

Трое родственников переглянулись: они никак не ожидали, что Соноко сама заговорит об извинениях и признает свою вину. Раньше она всегда упорствовала, словно упрямый баран, а теперь, повзрослев, вдруг стала просить прощения. От этого даже как-то неловко стало её наказывать. Но всё же, надо будет задать ей взбучку, иначе на душе будет беспокойно. Судзуки Аяко молча размышляла о том, как именно она проучит сестру.

Вскоре машина въехала на территорию поместья Судзуки. Оно возвышалось над землей, подобно величественному замку, излучая мощную, внушающую трепет энергию. Издалека очертания бесконечных построек напоминали свернувшегося дракона — грозного и монументального. Высокие и роскошные ворота с искусной резьбой и узорами свидетельствовали о непревзойденном мастерстве и безмолвно рассказывали о величии и

славе клана Судзуки.

Внутри поместья взору открывались ухоженные сады, где зелень гармонично переплеталась с яркими цветами. Каждая деталь была тщательно продумана, каждый уголок подчеркивал колоссальное богатство и высокое положение семьи. Судзуки Соноко не могла не восхититься: такое начало — это просто подарок судьбы. Казалось, боги благоволят ей, открывая дверь в прекрасное будущее. Деньги, власть, а в придачу ещё и её собственные способности — в этом мире Конана она станет полновластной хозяйкой.

Подавив внутренний восторг, Соноко вошла в главный холл виллы. Роскошное убранство и элегантная атмосфера заставляли почувствовать себя в сказочном мире. Внезапно лицо Судзуки Томоко помрачнело, во взгляде промелькнула строгость. Она слегка взмахнула рукой, отдавая приказ прислуге:

— Вы все свободны, здесь вы больше не нужны.

Слуги почтительно склонили головы и поспешно, но организованно удалились. В холле мгновенно воцарилась тишина. Когда все ушли, Томоко глубоко вздохнула и впиалась взглядом в дочь. В её глазах всё ещё читалась забота, но из глубины уже поднимался гнев. Её руки непроизвольно сжались, словно она готовилась к предстоящему наказанию.

Взгляд Соноко случайно упал на руку матери, в которой невеста откуда взялась метелка для пыли. Под светом ламп она казалась зловещим орудием. В сердце Соноко внезапно вспыхнул безотчетный страх, тело задрожало — это была реакция прежней владелицы на этот предмет. Раньше Судзуки Аяко часто подвешивала сестру, снимала с неё штаны и нещадно лупила метелкой по мягкому месту, так она проявляла свою материнскую любовь.

Сердце Соноко сжалось. Плохи дела, подумала она. Мозг заработал на предельной скорости, лихорадочно подыскивая выход. Видя, как разъяренная мать приближается, а метелка вот-вот опустится, Соноко не раздумывая призвала внутреннюю энергию и прошептала заклинание.

Невидимая волна энергии мгновенно окутала её — это была техника успокоения. Мистическая сила, словно легкий ветерок, окутала Судзуки Томоко. Бурные эмоции женщины начали утихать, гнев в глазах постепенно гас. Рука, сжимавшая метелку, непроизвольно разжалась, выражение лица стало мягким, а ярость, бушевавшая в душе, развеялась под воздействием магического заклинания.

Она вдруг начала размышлять о своем поведении и мыслях. В голове возник закономерный вопрос: зачем мне бить дочь? Она пыталась вспомнить причину своего гнева, пытаясь найти корень такой импульсивности. Но в этом состоянии безмятежности она поняла, что у неё нет ни единой причины для того, чтобы поднимать руку на ребенка.

Судзуки Сиро и Судзуки Аяко, стоявшие поодаль в напряжении, уже приготовились вмешаться, чтобы предотвратить драку. В конце концов, Соноко только что из больницы, не хватало ещё снова её туда отправить. Но к их величайшему изумлению, ситуация приняла

неожиданный оборот.

Судзуки Томоко внезапно разжала пальцы, и метелка с тихим шорохом упала на пол. Гневное выражение исчезло, сменившись спокойствием и рассудительностью. Следом Томоко принялась мирно и вразумительно объяснять Соноко свою позицию. Она спокойно разбирала все за и против, делилась своими переживаниями и ожиданиями. Атмосфера, ещё мгновение назад накаленная до предела, стала теплой и гармоничной.

Судзуки Соноко мысленно выдохнула: её мягкое место было спасено.

<http://bllate.org/book/20236/2015857>